

Синие листья.

В. Осеева

У Кати было два зелёных карандаша. А у Лены ни одного. Вот и просит Лена Катю:

- Дай мне зелёный карандаш. А Катя и говорит:

- Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу. Спрашивает Лена:

- Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

- Мама-то позволила, а брата я не спросила.

- Ну что ж, спроси ещё у брата, - говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

- Ну что, позволил брат? - спрашивает Лена.

- Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

- Я остороженько, - говорит Лена. - Смотри, - говорит Катя, - не чини, не нажимай крепко, в рот не бери. Да не рисуй много.

- Мне, - говорит Лена, - только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

- Это много, - говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Удивилась Катя, побежала за ней:

- Ну, что ж ты? Бери!

- Не надо, - отвечает Лена. На уроке учитель спрашивает:

- Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

- Карандаша зелёного нет.

- А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела как рак и говорит:

- Я ей давала, а она не берёт.

Посмотрел учитель на обеих:

- Надо так давать, чтобы можно было взять.

В. Осеева - Отомстила

Катя подошла к своему столу и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе растеклись лужицы бурой воды.

- Алешка! - закричала Катя. - Алешка!.. - И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алеша просунул в дверь круглую голову. Щеки и нос у него были перепачканы красками.

- Ничего я тебе не сделал! - быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

- Я тебе отомщу! - кричала со слезами Катя.

Алеша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки,

показал сестре нос.

- Заплакала!.. Из-за каких-то красок заплакала!

- Ты у меня тоже заплачешь! - кричала Катя. - Еще как заплачешь!

- Это я-то заплачу? - Алеша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. - А ты сначала поймай меня!

Вдруг он оступился и повис, ухватившись за тонкую ветку. Ветка хрустнула и обломилась. Алеша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

- Алеша! - кричала она. - Алеша!

Братишка сидел на земле и, загоразивая руками голову, испуганно смотрел на нее.

- Встань! Встань!

Но Алеша втянул голову в плечи и зажмурился.

- Не можешь? - кричала Катя, ощупывая Алешины коленки. - Держись за меня.

- Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги. Больно тебе?

Алеша мотнул головой и вдруг заплакал.

- Что, не можешь стоять? - спросила Катя.

Алеша еще громче заплакал и крепко прижался к сестре.

- Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!

В. Осеева - На катке

День был солнечный. Лед блестел. Народу на катке было мало. Маленькая девочка, смешно растопырив руки, ездил от скамейки к скамейке. Два школьника подвязывали коньки и смотрели на Витю.

Витя выделял разные фокусы - то ехал на одной ноге, то кружился волчком.

- Молодец! - крикнул ему один из мальчиков.

Витя стрелой пронесся по кругу, лихо завернул и наскочил на девочку. Девочка упала. Витя испугался.

- Я нечаянно... - сказал он, отряхивая с ее шубки снег. - Ушиблась?

Девочка улыбнулась:

- Коленку...

Сзади раздался смех.

"Надо мной смеются!" - подумал Витя и с досадой отвернулся от девочки.

- Эка невидаль - коленка! Вот плакса! - крикнул он, проезжая мимо школьников.

- Иди к нам! - позвали они.

Витя подошел к ним. Взявшись за руки, все трое весело заскользили по льду. А девочка сидела на скамейке, терла ушибленную коленку и плакала.

Мишкина каша Н.Носов

Один раз, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка. Я так обрадовался, что и сказать нельзя! Я очень по Мишке соскучился. Мама тоже была рада его приезду.

- Это очень хорошо, что ты приехал, - сказала она. - Вам вдвоем здесь веселей будет. Мне, кстати, завтра надо в город поехать. Я, может быть, задержусь. Проживете тут без меня два дня?

- Конечно, проживем, - говорю я. - Мы не маленькие!

- Только вам тут придется самим обед готовить. Сумеете?

- Сумеем, - говорит Мишка. - Чего там не суметь!

- Ну, сварите суп и кашу. Кашу ведь просто варить.

- Сварим и кашу. Чего там ее варить! - говорит Мишка. Я говорю:

- Ты смотри, Мишка, а вдруг не сумеем! Ты ведь не варил раньше.

- Не беспокойся! Я видел, как мама варит. Сыт будешь, не помрешь с голоду. Я такую кашу сварю, что пальцы оближешь!

Наутро мама оставила нам хлеба на два дня, варенья, чтобы мы чай пили, показала, где какие продукты лежат, объяснила, как варить суп и кашу, сколько крупы положить, сколько чего. Мы все слушали, только я ничего не запомнил. "Зачем, - думаю, - раз Мишка знает".

Потом мама уехала, а мы с Мишкой решили пойти на реку рыбу ловить.

Наладили удочки, накопили червей.

- Постой, -- говорю я. - А обед кто будет варить, если мы на реку уйдем?

- Чего там варить! - говорит Мишка. - Одна возня! Съедем весь хлеб, а на ужин сварим кашу. Кашу можно без хлеба есть.

Нарезали мы хлеба, намазали его вареньем и пошли на реку. Сначала выкупались, потом разлеглись на песке. Греемся на солнышке и хлеб с вареньем жуем. Потом стали рыбу ловить. Только рыба плохо клевала: поймали всего с десяток пескариков. Целый день мы на реке проболтались. К вечеру вернулись домой. Голодные!

- Ну, Мишка, - говорю, - ты специалист. Что варить будем? Только такое, чтоб побыстрей. Есть очень хочется.

- Давай кашу, - говорит Мишка. - Кашу проще всего.

- Ну что ж, кашу так кашу.

Растопили плиту. Мишка насыпал в кастрюлю крупы. Я говорю:

- Сыпь побольше. Есть очень хочется!

Он насыпал полную кастрюлю и воды налил доверху.

- Не много ли воды? - спрашиваю. - Размазня получится.

- Ничего, мама всегда так делает. Ты только за печкой смотри, а я уж сварю, будь спокоен.

Ну, я за печкой смотрю, дрова подкладываю, а Мишка кашу варит, то есть не варит, а сидит да на кастрюлю смотрит, она сама варится.

Скоро стемнело, мы зажгли лампу. Сидим и ждем, когда каша сварится. Вдруг смотрю: крышка на кастрюле приподнялась, и из-под нее каша лезет.

- Мишка, - говорю, - что это? Почему каша лезет?

- Куда?

- Шут ее знает куда! Из кастрюли лезет!

Мишка схватил ложку и стал кашу обратно в кастрюлю впихивать. Мял ее, мял, а она будто пухнет в кастрюле, так и вываливается наружу.

- Не знаю, - говорит Мишка, - с чего это она вылезать вздумала. Может быть, готова уже?

Я взял ложку, попробовал: крупа совсем твердая.

- Мишка, - говорю, - куда же вода девалась? Совсем сухая крупа!

- Не знаю, - говорит. - Я много воды налил. Может быть, дырка в кастрюле?

Стали мы кастрюлю осматривать: никакой дырки нет.

- Наверно, испарилась, - говорит Мишка. - Надо еще подлить.

Он переложил лишнюю крупу из кастрюли в тарелку и подлил в кастрюлю воды. Стали варить дальше. Варили, варили - смотрим, опять каша наружу лезет.

- Ах, чтоб тебя! - говорит Мишка. - Куда же ты лезешь?

Схватил ложку, опять стал лишнюю крупу откладывать. Отложил и снова бух туда кружку воды.

- Вот видишь, - говорит, - ты думал, что воды много, а ее еще подливать приходится.

Варим дальше. Что за комедия! Опять вылезает каша.

Я говорю:

- Ты, наверно, много крупы положил. Она разбухает, и ей тесно в кастрюле становится.

- Да, - говорит Мишка, - кажется, я немного много крупы переложил. Это все ты виноват: "Клади, говорит, побольше. Есть хочется!"

- А откуда я знаю, сколько надо класть? Ты ведь говорил, что умеешь варить.

- Ну и сварю, не мешай только.

- Пожалуйста, не буду тебе мешать.

Отошел я в сторонку, а Мишка варит, то есть не варит, а только и делает, что лишнюю крупу в тарелки перекладывает. Весь стол уставил тарелками, как в ресторане, и все время воды подливает. Я не вытерпел и говорю:

- Ты что-то не так делаешь. Так ведь до утра можно варить!

- А что ты думаешь, в хорошем ресторане всегда обед с вечера варят, чтоб наутро поспел.

- Так то, - говорю, - в ресторане! Им спешить некуда, у них еды много всякой.

- А нам-то куда спешить?

- Нам надо поесть да спать ложиться. Смотри, скоро двенадцать часов.

- Успеешь, - говорит, - выспаться.

И снова бух в кастрюлю кружку воды. Тут я понял, в чем дело.

- Ты, - говорю, - все время холодную воду льешь, как же она может свариться.

- А как, по-твоему, без воды, что ли, варить?

- Выложить, - говорю, - половину крупы и налить воды сразу побольше, и пусть себе варится.

Взял я у него кастрюлю, вытряхнул из нее половину крупы.

- Наливай, - говорю, - теперь воды доверху.

Мишка взял кружку, полез в ведро.

- Нету, - говорит, - воды. Вся вышла.

- Что же мы делать будем? Как за водой идти, темнота какая! - говорю. - И колодца не увидишь.

- Чепуха! Сейчас принесу. Он взял спички, привязал к ведру веревку и пошел к колодцу. Через минуту возвращается.

- А вода где? - спрашиваю.

- Вода... там, в колодце.

- Сам знаю, что в колодце. Где дце.

- Как - в колодце?

- Так, в колодце.

- Упустил?

- Упустил.

- Ах ты, - говорю, - размазня! Ты что ж, нас уморить голодом хочешь? Чем теперь воды достать?

- Чайником можно.

Я взял чайник и говорю:

- Давай веревку.

- А ее нет, веревки.

- Где же она?

- Там.

- Где - там?

- Ну... в колодце.

- Так ты, значит, с веревкой ведро упустил?

- Ну да.

Стали мы другую веревку искать. Нет нигде.

- Ничего, - говорит Мишка, - сейчас пойду попрошу у соседей.

- С ума, - говорю, - сошел ! Ты посмотри на часы: соседи спят давно.

Тут, как нарочно, обоим нам пить захотелось; кажется, сто рублей за кружку

воды отдал бы! Мишка говорит:

- Это всегда так бывает: когда нет воды, так еще больше пить хочется. Поэтому в пустыне всегда пить хочется, потому что там нет воды.

Я говорю:

- Ты не рассуждай, а ищи веревку.

- Где же ее искать? Я везде смотрел. Давай леску от удочки привяжем к чайнику.

- А леска выдержит?

- Может быть, выдержит.

- А если не выдержит?

- Ну, если не выдержит, то... оборвется...

- Это и без тебя известно.

Размотали мы удочку, привязали к чайнику леску и пошли к колодцу. Я опустил чайник в колодец и набрал воды. Леска натянулась, как струна, вот-вот лопнет.

- Не выдержит! - говорю. - Я чувствую.

- Может быть, если поднимать осторожно, то выдержит, - говорит Мишка.

Стал я поднимать потихоньку. Только приподнял над водой, плюх - и нет чайника.

- Не выдержала? - спрашивает Мишка.

- Конечно, не выдержала. Чем теперь доставать воду?

- Самоваром, - говорит Мишка.

- Нет, уж лучше самовар просто бросить в колодец, по крайней мере возиться не надо. Вербки-то нет.

- Ну, кастрюлей.

- Что у нас, - говорю, - по-твоему, кастрюльный магазин?

- Тогда стаканом.

- Это сколько придется возиться, пока стаканом воды наношишь!

- Что же делать? Надо ведь кашу доваривать. И пить до зарезу хочется.

- Давай, - говорю, - кружкой. Кружка все-таки больше стакана.

Пришли домой, привязали леску к кружке так, чтоб она не переворачивалась.

Вернулись к колодцу. Вытащили по кружке воды, напились. Мишка говорит:

- Это всегда так бывает. Когда пить хочется, так кажется, что целое море выпьешь, а когда станешь пить, так одну кружку выпьешь и больше уже не хочется, потому что люди от природы жадные...

Я говорю:

- Нечего тут на людей наговаривать! Тащи лучше кастрюлю с кашей сюда, мы прямо в нее воды натаскаем, чтоб не бегать двадцать раз с кружкой.

Мишка принес кастрюлю и поставил на край колодца. Я ее не заметил, зацепил локтем и чуть не столкнул в колодец.

- Ах ты, растяпа! - говорю. - Зачем мне кастрюлю под локоть сунул? Возьми ее в руки и держи крепче. И отойди от колодца подальше, а не то и каша полетит в колодец.

Мишка взял кастрюлю и отошел от колодца. Я натаскал воды.

Пришли мы домой. Каша у нас остыла, печь погасла. Растопили мы снова печь и опять принялись кашу варить. Наконец она у нас закипела, сделалась густая и стала пыхтеть: пых, пых!..

- О! - говорит Мишка. - Хорошая каша получилась, знатная!

Я взял ложку, попробовал:

- Тьфу! Что это за каша! Горькая, несоленая и воняет гарью.

Мишка тоже хотел попробовать, но тут же выплюнул.

- Нет, - говорит, - умирать буду, а такую кашу не стану есть!

- Такой каши наешься, и умереть можно! - говорю я.

- Что ж делать?

- Не знаю.

- Чудаки мы! - говорит Мишка. - У нас же пескари есть!

Я говорю:

- Некогда теперь уже с пескарями возиться! Скоро светать начнет.

- Так мы их варить не будем, а зажарим. Это ведь быстро - раз, и готово.

- Ну давай, - говорю, - если быстро. А если будет, как каша, то лучше не надо.

- В один момент, вот увидишь.

Мишка почистил пескарей и положил на сковородку. Сковородка нагрелась, пескари и прилипли к ней. Мишка стал отдирать пескарей от сковородки ножом, все бока ободрал им.

- Умник! - говорю. - Кто же рыбу без масла жарит!

Мишка взял бутылку с подсолнечным маслом. Налил масла на сковородку и сунул в печь прямо на горячие угли, чтоб поскорее зажарились. Масло зашипело, затрещало и вдруг вспыхнуло на сковородке пламенем. Мишка вытащил сковородку из печки - масло на ней пылает. Я хотел водой залить, а воды у нас во всем доме ни капли нет. Так оно и горело, пока все масло не выгорело. В комнате дым и смрад, а от пескарей одни угольки остались.

- Ну, - говорит Мишка, - что теперь жарить будем?

- Нет, - говорю я, - больше я тебе ничего жарить не дам. Мало того, что ты продукты испортишь, так ты еще пожар устроишь. Из-за тебя весь дом сгорит. Довольно!

- Что же делать? Есть-то ведь хочется!

Попробовали мы сырую крупу жевать - противно. Попробовали сырой лук - горько. Масло попробовали без хлеба есть - тошно. Нашли банку из-под варенья. Ну, мы ее вылизали и легли спать. Уже совсем поздно было.

Наутро проснулись голодные. Мишка сразу полез за крупой, чтоб варить кашу. Я как увидел, так меня даже в дрожь бросило.

- Не смей! - говорю. - Сейчас я пойду к хозяйке, тете Наташе, попрошу, чтобы она нам кашу сварила.

Мы пошли к тете Наташе, рассказали ей все, обещали, что мы с Мишкой все сорняки у нее на огороде выколем, только пусть она поможет нам кашу сварить. Тетя Наташа сжалилась над нами: напоила нас молоком, дала пирогов с капустой, а потом усадила завтракать. Мы все ели и ели, так что тети

Наташин Вовка на нас удивлялся, какие мы голодные были.

Наконец мы наелись, попросили у тети Наташи веревку и пошли доставать из колодца ведро и чайник. Много мы провозились и, если бы Мишка не придумал якорек из проволоки сделать, так бы ничего и не достали. А якорьком, как крючком, подцепили и ведро и чайник. Ничего не пропало - все вытащили. А потом мы с Мишкой и Вовкой сорняки на огороде пололи.

Мишка говорил:

- Сорняки - это чепуха! Совсем нетрудное дело. Гораздо легче, чем кашу варить!

Телефон

Н.Носов

Один раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку – телефон. В большой деревянной коробке лежали два телефонных аппарата, две трубки, в которые говорить и слушать, и целая катушка проволоки. Продавщица объяснила нам, что если один телефон поставить в одной квартире, а другой – у соседей и соединить оба аппарата проволокой, то можно переговариваться.

– Вот нам бы купить! Мы как раз соседи, – сказал Мишка. – Хорошая штука! Это не какаянибудь простая игрушка, которую поломаешь и выбросишь. Это полезная вещь!

– Да, – говорю я, – очень полезная штука! Захотел поговорить, взял трубку – поговорил, и ходить никуда не надо.

– Удобство! – восторгался Мишка. – Сидишь дома и разговариваешь. Замечательно!

Мы с Мишкой решили собирать деньги, чтобы купить телефон. Две недели подряд мы не ели мороженого, не ходили в кино – всё деньги копили. Наконец насобирали, сколько было нужно, и купили телефон.

Примчались из магазина домой с коробкой. Один телефон у меня поставили, другой – у Мишки и от моего телефона протянули проволоку через форточку вниз, прямо к Мишкиному телефону.

– Ну, – говорит Мишка, – попробуем разговаривать. Беги наверх и слушай. Я помчался к себе, взял трубку и слушаю, а трубка уже кричит Мишкиным голосом:

– Алло! Алло!

Я тоже как закричу:

– Алло!

– Слышно чтонибудь? – кричит Мишка.

– Слышно. А тебе слышно?

- Слышно. Вот здорово! Тебе хорошо слышно?
- Хорошо. А тебе?
- И мне хорошо! Ха ха ха! Слышно, как я смеюсь?
- Слышно. Ха ха ха! А тебе слышно?
- Слышно. Послушай, сейчас я к тебе приду.

Мишка прибежал ко мне, и мы принялись обниматься от радости.

- Хорошо, что купили телефон! Правда? – говорит Мишка.
- Конечно, – говорю, – хорошо.
- Слушай, сейчас я пойду обратно и позвоню тебе.

Он убежал и позвонил снова. Я взял трубку:

- Алло!
- Алло!
- Слышно?
- Слышно.
- Хорошо?
- Хорошо.
- И у меня хорошо. Давай разговаривать.
- Давай, – говорю. – А о чём разговаривать?
- Ну, о чём... О чемнибудь... Хорошо, что мы купили телефон, правда?
- Правда.
- Вот если бы не купили, было бы плохо. Правда?
- Правда.
- Ну?
- Что «ну»?
- Чего же ты не разговариваешь?
- А ты почему не разговариваешь?
- Да я не знаю, о чём разговаривать, – говорит Мишка. – Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, так не знаешь, о чём разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь...

Я говорю:

- Давай вот что: подумаем, а когда придумаем, тогда позвоним.
- Ладно.

Я повесил трубку и стал думать. Вдруг звонок. Я взял трубку.

- Ну, придумал? – спрашивает Мишка.
- Нет ещё, не придумал.
- Я тоже ещё не придумал.
- Зачем же ты звонишь, раз не придумал?
- А я думал, что ты придумал.
- Я сам тогда позвонил бы.
- А я думал, что ты не догадаешься.

- Что ж я, по твоему, осёл?
- Нет, какой же ты осёл! Ты совсем не осёл! Разве я говорю, что ты осёл!
- А что ты говоришь?
- Ничего. Говорю, что ты не осёл.
- Ну ладно, довольно тебе про осла твердить! Давай лучше уроки учить.
- Давай.

Я повесил трубку и сел за уроки. Вдруг Мишка снова звонит:

- Слушай, сейчас я буду петь и на рояле играть по телефону.
- Ну, пой, – говорю.

Послышалось какое то шипение, потом забренчала музыка, и вдруг Мишка запел не своим голосом:

*Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни-и-и?*

«Что это? – думаю. – Где он так петь выучился?» Вдруг Мишка сам является. Рот до ушей.

– Ты думал, это я пою? Это патефон по телефону поёт! Дай ка, я послушаю. Я дал ему трубку. Он слушал, слушал, потом как бросит трубку – и бегом вниз. Я взял трубку, а там:

«Пш ш ш! Пш ш ш! Др р р! Др р р!» Наверно, пластинка кончилась. Я снова сел за уроки. Опять звонок. Я взял трубку:

– Алло!

А из трубки:

«Ав! Ав! Ав!»

- Ты чего, – говорю, – по собачьи лаешь?
- Это не я. Это с тобой Дружок разговаривает. Слышишь, как он кусает трубку зубами?
- Слышу.
- Это я ему в морду тыкаю трубкой, а он её зубами грызёт.
- Ты бы лучше не портил трубку.
- Ничего, она железная... Ай! Пошёл вон! Я тебе покажу, как кусаться! Вот тебе! («Ав! Ав! Ав!») Кусается, понимаешь?
- Понимаю, – говорю.

Снова сел за уроки. Через минуту звонок. Я взял трубку, а там что то жужжит:

«Жжу у у у!»

– Алло! – кричу я.

«Жуу у! Жжу у!»

– Чем ты там жужжишь?

– Мухой.

– Какой мухой?

– Ну, простой мухой. Я её держу перед трубкой, а она крылышками машет и жужжит.

Целый вечер мы с Мишкой звонили друг другу и выдумывали разные фокусы: пели, кричали, рычали, мычали, даже шёпотом разговаривали – всё было слышно. Уроки я кончил поздно и думаю:

«Позвоню ещё раз Мишке, перед тем как лечь спать».

Позвонил, а он не отвечает.

«Что же это? – думаю. – Неужели телефон испортился?»

Позвонил ещё раз – опять нет ответа! Думаю:

«Надо пойти узнать, в чём дело».

Прибегаю к нему... Батюшки! Он телефон положил на стол и ломает. Батарейку из аппарата вытащил, звонок разобрал и уже трубку развинчивает.

– Стой! – говорю. – Ты зачем телефон ломаешь?

– Да я не ломаю. Я только хочу посмотреть, как он устроен. Разберу, а потом соберу обратно.

– Так разве ты соберёшь? Это понимать надо.

– Ну я и понимаю. Чего тут ещё не понимать!

Он развинтил трубку, вынул из неё какие то железки и стал отковыривать круглую пластинку, которая внутри была. Пластинка вывалилась, и из трубки посыпался чёрный порошок. Мишка испугался и стал собирать порошок обратно в трубку.

– Ну, вот видишь, – говорю, – что ты наделал!

– Ничего, – говорит, – я сейчас соберу всё, как было.

И стал собирать. Возился, возился... Винтики маленькие, закручивать трудно. Наконец собрал трубку, только железка у него одна осталась и два винтика лишних.

– А это откуда – железка? – спрашиваю.

– Ах я разиня! – говорит Мишка. – Забыл! Её надо было там внутри привинтить. Придётся снова разбирать трубку.

– Ну, – говорю, – я пойду домой, а ты, как только будет готово, позвони мне.

Пошёл я домой и стал ждать. Ждал, ждал, так ничего не дождался и спать лёг.

Наутро телефон как зазвонит! Я вскочил не одетый, схватил трубку и кричу:

– Слушаю!

А из трубки в ответ:

– Ты чего хрюкаешь?

– Как это хрюкаю? Я не хрюкаю, – говорю я.

– Брось хрюкать! Говори по человечески! – кричит Мишка.

– Я же по человечески. Зачем мне хрюкать?

– Ну, довольно тебе баловаться! Всё равно я не поверю, что поросёнок в комнату притащил.

– Да говорят же тебе, что никакого поросёнка нет! – рассердился я.

Мишка замолчал. Через минуту приходит ко мне:

– Ты чего хрюкал по телефону?

– Я не хрюкал.

– Я ведь слышал.

– Да зачем же мне хрюкать?

– Не знаю, – говорит. – Только у меня в трубке всё «хрю хрю» да «хрю хрю».

Вот пойдёшь, если не веришь, послушай.

Я пошёл к нему и позвонил по телефону:

– Алло!

Сначала ничего не было слышно, а потом потихоньку так:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Я говорю:

– Хрюкает.

А в ответ снова:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

– Хрюкает! – кричу я. А из трубки опять:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Тут я понял, в чём дело, и побежал к Мишке.

– Это ты, – говорю, – телефон испортил!

– Почему?

– Ты разбирал его, вот и испортил у себя в трубке что то.

– Наверно, я чтонибудь не правильно собрал, – говорит Мишка. – Надо исправить.

– Как же теперь исправишь?

– А я посмотрю, как твой телефон устроен, и свой сделаю так же.

– Не дам я свой телефон разбирать!

– Да ты не бойся! Я осторожно. Надо же починить!

И стал чинить. Возился, возился – и починил так, что совсем ничего не стало слышно. Даже хрюкать перестало.

– Ну, что теперь делать? – спрашиваю я.

– Знаешь, – говорит Мишка, – пойдём в магазин, может быть, там починят.

Пошли мы в игрушечный магазин, но там телефонов не чинили и даже не знали, где чинят. Целый день мы ходили скучные. Вдруг Мишка придумал:

– Чудаки мы! Ведь мы можем по телеграфу переговариваться!

– Как – по телеграфу?

– Очень просто: точка, тире. Звонок то ведь действует! Короткий звонок – точка, а длинный – тире. Выучим азбуку Морзе и будем переговариваться!

Достали мы азбуку Морзе и стали учить: «А» – точка, тире; «Б» – тире, три точки; «В» – точка, два тире... Выучили всю азбуку и стали переговариваться. Сначала у нас получалось медленно, а потом мы научились, как настоящие телеграфисты: «трень трень трень!» – и всё понятно. Это даже интереснее было, чем простой телефон. Только это продолжалось недолго. Один раз звоню Мишке утром, а он не отвечает. «Ну, – думаю, – спит ещё». Позвонил позже – опять не отвечает. Пошёл к нему и стучу в дверь. Мишка открыл и говорит:

– Ты чего в дверь барабанишь? Не видишь, что ли? – и показывает на двери кнопку.

– Что это? – спрашиваю.

– Кнопка.

– Какая?

– Электрическая. У нас теперь электрический звонок есть, так что можешь звонить.

– Где ты взял?

– Сам сделал.

– Из чего?

– Из телефона.

– Как – из телефона?

– Очень просто. Звонок из телефона выдрал, кнопку – тоже. И батарею из телефона вынул. Была игрушка – стала вещь!

– Какое же ты имел право телефон разбирать? – говорю я.

– Какое право! Я свой телефон разобрал. Твоего ведь не трогал.

– Так телефон то наш общий! Если бы я знал, что ты станешь ломать, то и не стал бы с тобой покупать! Зачем мне телефон, если разговаривать не с кем!

– А зачем нам разговаривать? Небось недалеко живём, можно и так прийти поговорить.

– Я с тобой и разговаривать после этого не хочу!

Рассердился я на него и три дня с ним не разговаривал. От скуки и я свой телефон разобрал и сделал из него электрический звонок. Только не так, как у Мишки. Я всё аккуратно устроил. Батарею поставил возле двери на полочке, от неё по стене провода протянул к электрическому звонку и кнопке. А кнопку к двери хорошенько винтиками привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки. Даже папа и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме.

Я пошёл к Мишке, чтобы рассказать ему, что у меня теперь тоже электрический звонок есть.

Подхожу к двери, звоню... Нажимал кнопку, нажимал – никто не открывает.

«Может быть, звонок испортился?» – думаю. Стал в дверь стучать. Мишка открыл. Я спрашиваю:

– Что же звонок, не действует?

– Не действует.

– Почему?

– Да я батарею разобрал.

– Зачем?

– Ну, я хотел посмотреть, из чего батарея сделана.

– Как же, – говорю, – ты теперь будешь – без телефона и без звонка?

– Ничего, – вздохнул он, – какнибудь буду!

Пошёл я домой, а сам думаю: «Почему Мишка такой нескладный? Зачем он всё ломает?!» Мне даже жалко стало его.

Вечером я лёг спать и долго не мог заснуть, всё вспоминал: как у нас был телефон и как из него получился электрический звонок. Потом я стал думать об электричестве, как оно получается в батарее и из чего. Все давно уже спали, а я всё думал про это и никак не мог заснуть. Тогда я встал, зажёл лампу, снял с полки батарею и разломал её. В батарее оказалась какая то жидкость, в которой мокла чёрная палка, завернутая в тряпочку. Я понял, что электричество получалось из этой жидкости. Потом лёг в постель и быстро заснул.

В. Осеева “Три товарища”

Витя потерял завтрак. На большой перемене все ребята завтракали, а Витя стоял в сторонке.

– Почему ты не ешь? – спросил его Коля.

– Завтрак потерял...

– Плохо, – сказал Коля, откусывая большой кусок белого хлеба. – До обеда далеко ещё!

– А ты где его потерял? – спросил Миша.

– Не знаю... – тихо сказал Витя и отвернулся.

– Ты, наверно, в кармане нёс, а надо в сумку класть, – сказал Миша.

А Володя ничего не спросил. Он подошёл к Вите, разломил пополам кусок хлеба с маслом и протянул товарищу:

– Бери, ешь.

Сказка В сугеева “Кораблик”

Пошли гулять Лягушонок, Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок.

Пришли на речку.

- Давайте купаться! - сказал Лягушонок и прыгнул в воду.

**- Мы не умеем плавать, - сказали Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок.
- Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! - засмеялся Лягушонок. - Куда же вы годитесь?! - И так стал хохотать - чуть было не захлебнулся.**

**Обиделись Цыпленок, Мышонок, Муравей и Жучок. Стали думать.
Думали-думали и придумали.**

**Пошел Цыпленок и принес листочек. Мышонок - ореховую скорлупку.
Муравей соломинку притащил. А Жучок - веревочку. И пошла работа: в
скорлупку соломинку воткнули, листок веревочкой привязали - и построили
кораблик!**

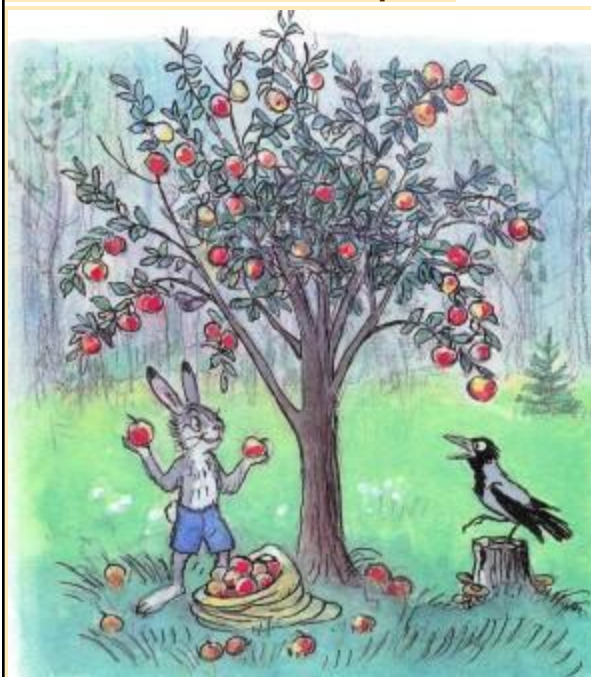
Столкнули кораблик в воду. Сели на него и поплыли!

Лягушонок голову из воды высунул, хотел еще посмеяться, а кораблик уже далеко уплыл... И не догонишь!

Мешок яблок

Ходил Заяц с мешком по лесу, искал грибы-ягоды для своих зайчат, но, как назло, ничего ему не попадалось: ни грибов, ни ягод. И вдруг посреди зелёной поляны увидел он дикую яблоню. А яблок румяных на ней и под ней - видимо-невидимо! Не долго думая, раскрыл Заяц свой мешок и стал в него яблоки собирать.

Тут Ворона прилетела, на пенёк села и каркает:

- Карр! Карр! Безобразие! Каждый будет сюда приходить, ни одного яблока не останется!

- Напрасно каркаешь, - говорит Заяц, - здесь яблок на весь лес хватит. А у меня зайчата дома голодные сидят. Набрал Заяц полный мешок яблок. Мешок тяжёлый - не поднять. С трудом потащил его Заяц волоком по лесной тропинке...

И вдруг голова его уткнулась во что-то мягкое. Поднял голову Заяц и обомлел — перед ним Медведь стоит!

- Что у тебя там в мешке? -спросил Медведь.

Заяц пришёл в себя, открыл мешок и говорит:

- Вот... Яблоки... Угощайтесь, дядя Миша!

Попробовал Медведь одно яблоко.

- Ничего яблочек! Освежают!

-проревел он, набрал большую горсть яблок и пошёл своей дорогой.

А Заяц - к себе домой.

Идёт Заяц по лесу, а со всех сторон бегут к нему бельчата, пищат хором:

- Дяденька Заяц! Дайте яблочек!

Ничего не поделаешь, пришлось снова мешок открыть.

По дороге домой Заяц встретил своего старого друга Ежа.

- Куда идёшь, Колючая Голова? - спросил Заяц.

- Да вот, за грибами собрался, а грибов нигде не видно. Хожу с пустой корзинкой.

- Ты лучше у меня яблок возьми. Бери, не стесняйся, у меня их много! — сказал Заяц и насыпал Ежу полную корзину яблок.

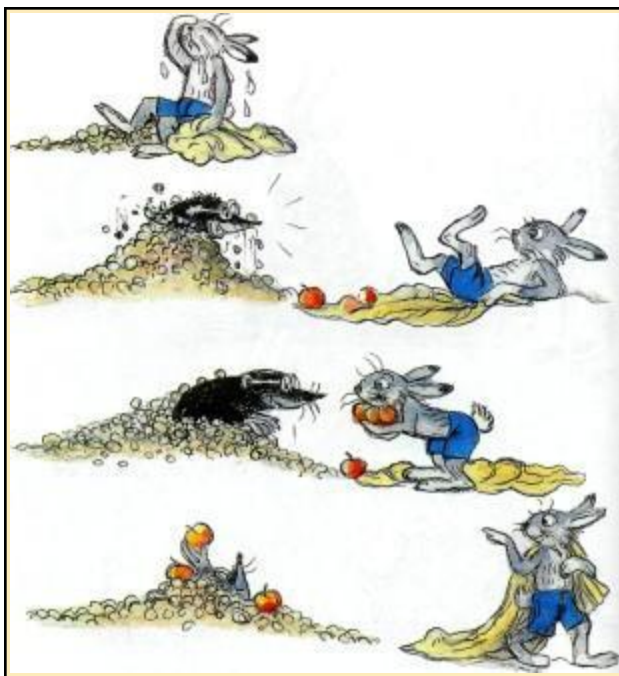

Вышел Заяц на лужок, а там Коза со своими козлятами гуляет. Их Заяц тоже яблоками оделил.

Ходил, ходил Заяц и устал. Присел было на какой-то бугорок, как вдруг... - Спасибо, дружище! - сказал Крот и исчез под землёй вместе с яблоками.

В заячьем домике давно ждут папу-Зайца. Чтобы скоротать время, мама-Зайчиха рассказывает сказку своим голодным зайчатам. И тут кто-то постучал в дверь...

Дверь распахнулась, и на пороге появились бельчата с большим лукошком, полным орехов.

- Вот! Это вам мама просила передать!
- пропищали бельчата и убежали.
- Чудеса... - прошептала Зайчиха.

Пришёл Ёжик с корзиной, полной грибов.

— Хозяин дома? — спросил он Зайчиху.

- Да нет. Как с утра пошёл, так и не возвращался. Попрощался Ёж, ушёл, а корзину с грибами оставил Зайчихе.

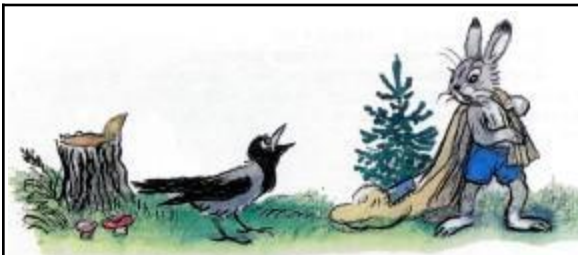

Соседка Коза принесла капусты и крынку молока. - Это для ваших детей, - сказала она Зайчихе. Чудеса продолжались...

Со стуком откинулась крышка подпола, и показалась голова Крота.

- Это дом Зайца? - спросил он.
- Да, мы тут живём, - сказала Зайчиха.
- Значит, я правильно подкоп вёл! - обрадовался Крот, и полетели из подпола всякие овощи: морковка, картошка, петрушка, свёкла. - Привет Зайцу! - крикнул Крот и исчез под землёй.

А Ворона всё каркает:

- Карр! Карр! Всем яблоки раздавал, а меня хоть бы одним яблочком угостил! Смутился Заяц, вытряхнул из мешка последнее яблоко:

- Вот... Самое лучшее! Клюй на здоровье!

- Очень мне нужно твоё яблоко, я их терпеть не могу! Карр! Карр! Что делается! Родным голодным детишкам пустой мешок несёт!

- А я... А я сейчас обратно в лес пойду и снова мешок полный принесу!

- Куда же ты пойдёшь, глупый! Смотри, какая туча собирается!

И побежал Заяц обратно в лес.

А когда прибежал к своей заветной яблоне, то там...

Увидел Волк Зайца, облизнулся и спрашивает:

- Тебе что здесь нужно?
- Я... Яблочки хотел собрать... Зайчатам...
- Значит, ты яблочки любишь?

- Лю... Люблю.
 - А я зайцев очень люблю! - зарычал Волк и бросился на Зайца.
- Вот тут-то и пригодился Зайцу пустой мешок.**

Уже поздно ночью приплёлся Заяц к своему дому

А дома давно крепким сном спали сытые зайчата. Только одна Зайчиха не спала: тихо плакала в своём уголке. Вдруг скрипнула дверь.

Вскочили зайчата:
- Ура! Папа пришёл!
Зайчиха подбежала к двери: на пороге стоял Заяц, весь мокрый.

И вдруг страшный удар потряс дом.
- Это он! Волк! Заприте дверь!
Прячьтесь все! - закричал Заяц.

- Я ничего... совсем ничего вам не принёс, - прошептал он.
- Зайчик мой бедный! - воскликнула Зайчиха.

Зазвенели стёкла, распахнулось окошко, и появилась большая голова Медведя.

- Вот! Держи от меня подарок, - прорычал Медведь. - Мёд настоящий, липовый...

Утром вся заячья семья собралась за столом. А на столе чего только нет! Грибы и орехи, свёкла и капуста, мёд и репа, морковь и картошка.

А злая Ворона удивляется:

- Никак ума не приложу: как могло из пустого мешка столько добра появиться?